

ИСТОКИ

А.В.Кулабухов,
начальник управления культуры администрации области

Наверное, в любом уголке земли найдется река, являющаяся для его жителей чем-то большим, чем просто потоком животельной влаги. Для белгородцев и Белгородского края это Северский Донец.

Что нам известно об этой реке? Протяженность Северского Донца, при общей длине 950 километров, — на территории области невелика, но он выделяется из почти пяти сотен рек, речушек и ручьев Белгородчины тем, что, родившись на ее земле, невдалеке от поля Прохоровского танкового сражения — Третьего поля ратной славы России — вобрал в себя все бесконечное богатство прошлого и настоящего нашего края, стал поистине рекой «белгородского времени».

Уже в самом названии реки слышен отзвук легендарных времен, седой старины, ведь само имя ей подарило славянское племя северян, описанное летописцем Нестором в «Повести временных лет». Как и наши предки, древние славяне-земледельцы, река живет полноценной жизнью с марта по декабрь, отдыхая зимой. И только неугомонный исток ее никогда не замерзает, даже в самый лютой мороз непокорные ключевые струи не скрываются подо льдом.

Склоны правого берега Северского Донца, обращенные к югу и востоку, туда, откуда издревле приходила на Русь беда, приносимая копытами коней степных кочевников — крутые и высокие, нередко обрывистые, а левые, напротив — пологие. Северский Донец являлся естественным препятствием на пути кочевников. В то время по нему проходил южный край Российского государства.

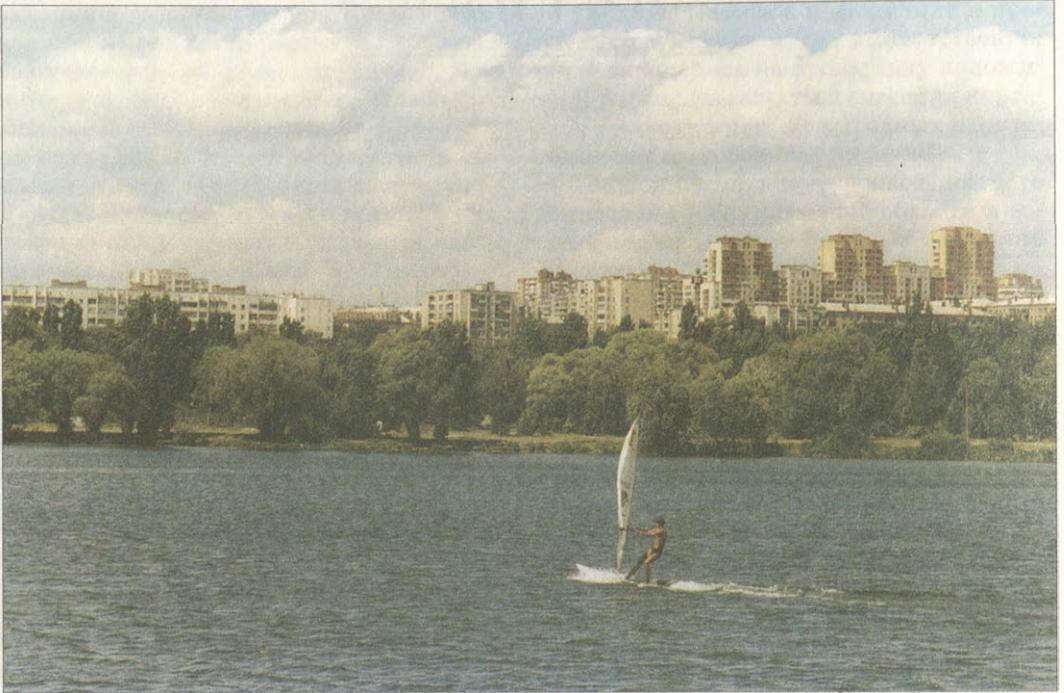
Жизнь наших сельских пращуров была беспокойной. Леса, земли и воды было тут много, но каждый час ждали набегов диких степняков. Сторожевым постам, выступавшим на Северский Донец, в дикую степь, было предписано: «Станов не делати, а огни класти не в одном месте; коли каша сварите, и тогда огня в одном

месте не класть дважды; а в коем месте кто полдничал, и в том месте не ночевать, а где кто ночевал, и в том месте не полдничать». Глаз да глаз нужен был на границе, проходившей по Северскому Донцу.

Река не только защищала от врагов, но и объединяла людей. Издревле берега рек были излюбленным местом для постройки поселений. Вдоль Северского Донца в разные эпохи жили аланы, хазары, болгары и множество других племен. Северский Донец, родившись в России, плавно, спокойно, извилисто, то разливаясь неширокими плесами, то ручейком, по которому проплыл бы только бумажный кораблик, без шума водопадов, но и без затягивающих исподволь омутов — перетекает на Украину, а затем вновь возвращает

А.В.Кулабухов с писателем Ю.В.Сергеевым
у истока Северского Донца. Осень 2000 года

Белгород. Водохранилище на Северском Донце

свои воды на землю России, словно напоминая об общих корнях великорусской и малорусской ветвей восточного славянства.

Начало реки... Во все времена оно обладало притягательной тайной. Северский Донец до 40-х годов XX века имел исток в пределах села Домановка Прохоровского района, у подножья горы, на которой возвышался храм. Столетиями здесь рождалась река, но как только был разрушен храм, иссякли и подземные источники, наполнявшие речное русло. И долина, прежде кудрявая от растений, теперь на протяжении нескольких километров осталась «раздетой» и незащитной. Исток сместился ниже, в село Подольхи, где, как сегодня считают географы, Северский Донец берет теперь свое начало.

В 50-е годы XX века было решено выше первоначального истока Донца соорудить пруд. В 1953 году построили плотину, и весной следующего года на площади в несколько десятков гектаров заблестело на солнце зеркало воды. Жителям Домановки была подарена радость. Но вода стала быстро уходить с поверхности, заполняя неизвестные подземные резервуары, и пруд иссяк. Лишь в начале 60-х го-

дов, когда заполнились подземные «водохранилища», родники вновь открылись, и исток Северского Донца опять вернулся на прежнее место. Вновь образовалось русло, вода наполнилась жизнью, по берегам появились камыши, стали гнездиться дикие утки. Но так бывает только в дождливые годы, а жарким и сухим летом родники под Домановкой иссякают, и Донец начинается в Подольхах.

Какую радость дарят нам текущие воды, давая возможность в любую минуту утолить жажду! Ведь нет на Земле напитка лучшего, чем холодная чистая вода. Какое это сокровище — река! Но как она уязвима! Можно посадить новый лес, выкопать пруд, даже восстановить разрушенный город. Но живую речку, как всякий живой организм, заново сконструировать невозможно.

У каждого человека, стоящего у истоков Северского Донца, рождаются свои мысли, но мысли эти чистые, как холодная вода, бьющая из ключей, дающих начало этой реке. Здесь веет особым умиротворением, острее чувствуется связь со своей землей и своим народом и верится, что будущее родной стороны будет таким же чистым, как незамутненная вода истоков Северского Донца.